

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

Карадагский природный заповедник

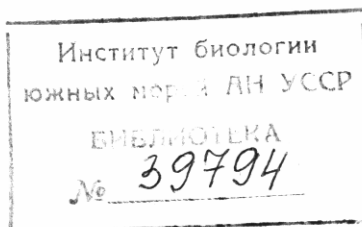
ПРОВ 2020

КАРАДАГ

ИСТОРИЯ•ГЕОЛОГИЯ•БОТАНИКА•ЗООЛОГИЯ

*Сборник научных трудов, посвященный 90-летию
Карадагской научной станции им. Т. И. Вяземского
и 25-летию Карадагского природного заповедника
НАН Украины*

Книга 1-я



Симферополь
СОНАТ
2004

История и современное состояние парка Карадагской биостанции

И. Л. Потапенко, Ж. К. Владимирова, Е. И. Владимиров

Карадагский природный заповедник НАН Украины, Феодосия

Парк Карадагской биостанции расположен на берегу Черного моря, в 35 км к юго-западу от Феодосии в пределах административно-хозяйственной зоны Карадагского природного заповедника НАН Украины. Эта территория ранее принадлежала Карадагской Научной Станции, переименованной в 1928 году в Карадагскую биологическую станцию, с 1963 г. — Карадагское отделение Института биологии южных морей АН УССР, на базе которого в 1979 году был создан заповедник. Далее мы будем использовать историческое название «Парк Карадагской биостанции». Необходимо отметить, что Восточно-крымское побережье небогато парками, поскольку природные условия этого района достаточно суровы (относительно низкие зимние температуры, воздушная и почвенная засуха, особенно, в летнее время), что ставит серьезные ограничения для выращивания древесных растений, прежде всего, экзотов. Парк Карадагской биостанции отличается богатым видовым разнообразием (182 вида древесно-кустарниковой флоры), и является одним из старейших в регионе. Изучение истории его создания и развития представляет большой интерес, поскольку для других парков Восточного Крыма какие-либо материалы на эту тему отсутствуют. При подготовке статьи были использованы: архив семьи А. Ф. Слудского, рукописные материалы, хранящиеся в библиотеке Карадагского заповедника, иногда не имеющие имени автора и точной даты написания, однако представляющие интерес для авторов, записи инженеров-дендрологов, работавших в парке в разные годы. В статье намеренно приводится большое количество цитат, чтобы сохранить стиль и индивидуальные особенности письма авторов высказываний. Мы также пользовались устными сведениями сотрудников, живущих много лет на территории биостанции. Авторы приносят глубокую благодарность всем, кто оказал помощь в подготовке данной публикации.

Карадагская Научная Станция была задумана и построена Терентием Ивановичем Вяземским — врачом-невропатологом, приват-доцентом Московского университета. Строительные работы по возведению жилого и лабораторного корпусов Научной Станции и двух зданий санатория Вяземского велись в 1907—1914 гг.

Первые посадки, положившие начало нынешнему парку, были сделаны Александром Федоровичем Слудским, принявшим заведование Станцией в 1914 году. Евгений Александрович Слудский (сын А. Ф. Слудского) вспоминает: «...это была голая холмистая местность, заросшая жесткой травой, кое-где кустарником, дикой грушей, боярышником, терном, шиповником...». В 1915 году была проведена большая работа по планировке участка Станции: «Опыт прошлого года, когда ливнем 28-го июля был размыв берег речки у жилого корпуса и едва не пострадало само здание, заставил принять ряд мер для обеспечения Станции от повторения подобных случаев.

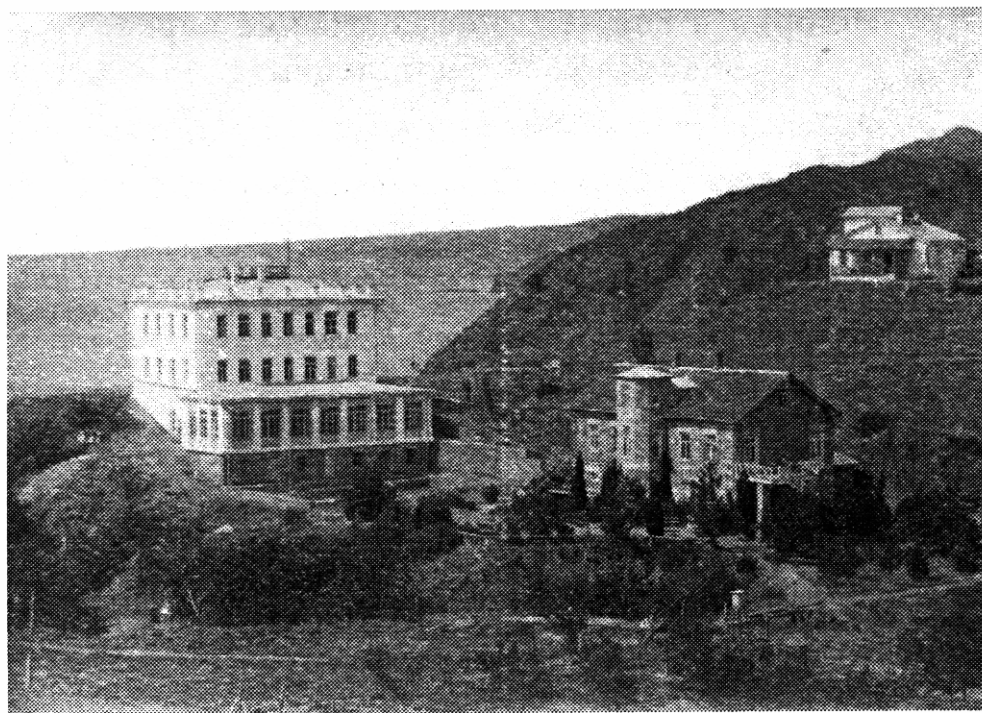


Рис. 1. Участок парка Карадагской Научной Станции перед лабораторным (слева) и административным (справа) корпусами в 1925—1927 гг. Фото Котовой, предоставлено Шатко В. Г.

Для этой цели была произведена большая работа по спрямлению русла и укреплению берега, прилегающего к строениям. Было вынуто до 100 куб. саж. земли от прилегающей к жилому корпусу с севера горы и эта земля перенесена на освободившуюся, благодаря спрямлению русла, площадь. В результате этих работ получилось увеличение полезного участка около дома более чем на 70 кв. саж. и значительное удаление русла потока от зданий... Осенью были произведены посадки деревьев и декоративных кустов около дома» (Отчет..., 1917а, с. 99) (рис. 1).

Уход за молодыми посадками был очень сложен, что обуславливалось постоянной нехваткой воды. Для полива использовалась привозная вода, а также дождевая, которая по специальной системе желобов собиралась в бетонные цистерны, построенные в 1916 году. Продолжались посадки деревьев и кустарников около Станции (Отчет..., 1917б). Всю работу по уходу за растениями осуществлял Виктор Николаевич Вучетич — помощник заведующего Станцией, приглашенный на эту должность в 1915 году и проработавший здесь до 1925 года (рис. 2). Вместе с заведующим Виктору Николаевичу приходилось вникать во все стороны хозяйственной жизни. Жена А. Ф. Слудского, Елена Николаевна, пишет в своих воспоминаниях о В. Н. Вучетиче: «...Это был исключительной ценности сотрудник, горячо полюбивший Карадаг и сделавший много для Станции. По специальности



Рис.2. Фотография В. Н. Вучетича с автографом: «На память о старом друге. В. Вучетич. 20.4.41.» (из архива семьи А. Ф. Слудского).

он был художником, со специальным образованием, и энтомологом, много проработавшим по изучению насекомых и, особенно, ос и морской фауны Карадага. Кроме того, он страстно увлекался разведением растительности и цветов около зданий Станции, создал прекрасный розарий, посадил и перенес из других мест разные сорта деревьев и т. п. и все это почти исключительно только своим личным трудом, поливая растения вручную, таская воду из колодца, находящегося под горой. Почти все, что растет в настоящее время вокруг зданий Станции, создано руками Вучетича — теперь уже взрослые сосны, ели, кипарисы и многое другое. Конечно, и после него кое-что подсаживалось, и кое-что из его питомцев погибло, но абсолютно голые первозданные бугры им превращены в цветущий сад» (Слудская, 1967).

Исключительно ответственное отношение к своей работе подтверждают следующие строки из письма В.Н. Вучетича — А. Ф. Слудскому (9.12.1916): «...Сегодня в ночь посылаю Смерчека за посадочным материалом, кот., наконец, получен, — о чем меня любезно известил по телефону А. А. Княжевич.

После дождя сильно заглодало. Дует Н. Для посадки буду ждать тепла. То, что со страхом в душе, собирался сделать, совершилось. А именно: перенес целых шесть штук громадных сосен из

сада Пансиона (санаторий, построенный Т. И. Вяземским под горой Зуб. — *Прим. авторов*). Этим, во-первых, спас часть деревьев от неминуемой гибели в тесноте и, во-вторых, создал очаровательный уголок — «въезд» на Станцию. Только бы небо благословило мое дело: волосы буду рвать на себе, если погибнут деревья и усилия, с которыми мы перевозили их сюда. Но садовник мой, опытный в подобных делах по практике в Никитском Саду, действовал ловко. Что-то будет!?

Водворено на Станцию и еще кое-что... Не браните за самоуправство: старался делать так, чтобы было выгодно для обоих полюсов (Станции и Пансиона), так, как казалось мне лучше. А если постигнет горькая неудача — отвечаю... Эта пересадка совершена при крайне благоприятных внешних условиях: было тепло (до 12), а затем прошли ливни» (Вучетич, 1916—1928). Виктор Николаевич был так увлечен своей работой, что за 10 лет ни разу не уезжал в отпуск и оставался зимовать на Карадаге (Слудская, 1967). Необыкновенное трудолюбие, огромная любовь и вся энергия Виктора Николаевича Вучетича на протяжении десяти лет были отданы Карадагской Научной Станции и оставили неизгладимый след в ее истории.

1917 год был весьма тяжелым для деятельности Станции в связи с общей экономической разрухой, вызванной войной и событиями внутри страны. И все же в этом году были проведены некоторые хозяйственные работы. В числе таковых — строительство балюстрады перед лабораторным корпусом, а также закладка опытно-показательного плодового сада из 48 деревьев и начало работ по восстановлению запущенных виноградников (История Карадагской научной станции, с. 13). Таким образом, несмотря на все трудности, молодой парк успешно рос (рис. 3).



Рис. 3. Парк Карадагской научной станции в 1925—1927 гг. Фото Котовой.
Предоставлено Шатко В. Г.

По фотографиям можно проследить дальнейшее развитие усадьбы Карадагской станции. К 20-м годам сложились три луча дорожек: центральный луч ведет от жилого корпуса (нынешний административный корпус) к деревянным мосткам через ручей на открытое плато у подножия Лобового хребта; северный луч — грунтовая каменистая дорога от входа на Станцию к санаторию Вяземского; южный луч — лестничный марш от лабораторного корпуса, дальше — через устье ручья, к морю.

До 1923 года Карадагская Научная Станция имела 56 десятин земли. В июле 1923 года, в связи с постановлением правительства о ликвидации

права частной земельной собственности и создания общегосударственного земельного фонда, Станция получила в свое ведение несколько земельных участков, принадлежащих ранее частным владельцам. Так был передан участок земли бывшего фабриканта Кондратова, находящийся на плато между парком и Лобовым хребтом, а также его участок под Святой горой. Кроме того, к Станции отошел участок земли с небольшой дачей, принадлежавшей ранее жене французского консула Родэ (История Карадагской научной станции, с. 15) (рис. 4).

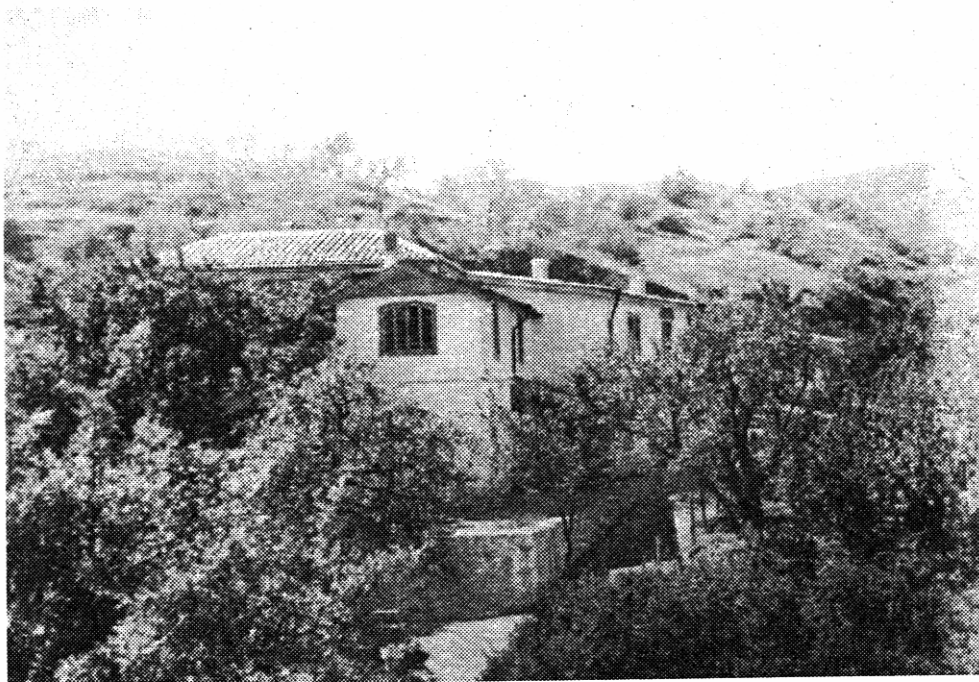


Рис. 4. Дача Родэ. 1920-е гг. Фото из архива семьи А. Ф. Слудского.

В рукописных материалах, хранящихся в библиотеке Карадагского заповедника, есть сведения о том, что Республиканский ботанический сад АН Украинской ССР предложил использовать Карадаг в качестве промежуточного интродукционного пункта при мероприятиях по акклиматизации на территории УССР новых культур, преимущественно из числа переносимых на север из субтропиков. В связи с этим предполагалась закладка на Карадаге дендропарка. В 1930 году на территории Станции были произведены опытные парковые посадки следующих деревьев и кустарников: *Vitex agnus-castus* (витекс), *Cedrus deodara* (кедр гималайский), *C. libani* (к. ливанский), *Abies cephalonica* (пихта греческая), *Picea pungens* (ель колючая), *Thuja compacta* (туя шаровидная), *T. orientalis* (т. восточная), *Quercus suber* (дуб пробковый), *Buxus sempervirens* (буксус обыкновенный), *Exochorda alberti* (экзохорда Альберта), *Berberis wilsoni*, *B. pruinosa*, *B. subcauliata*, *B. morrisonensis*, *B. soulieana* (барбарисы), *Viburnum rhytidophyllum* (калина мор-

щинистолистная), *Diervilla florida* (диервилла), *Agave americana* (агава американская), *A. mexicana* (аг. мексиканская), *Celtis sinensis* (каркас китайский), *Lonicera henryi* (жимолость Генри), *Philadelphus sericanthus* (чубушник шелковистоцветковый), *Paulownia tomentosa* (павловния войлочная), *Koelreuteria paniculata* (кельрейтерия метельчатая), *Cytisus* (ракитник, золотой дождь), *Robinia pseudoacacia* (акация белая), *Populus alba bolleana* (тополь туркестанский), розы (Растительность Карадага. Рукопись). Из всех перечисленных видов до сегодняшнего дня точно сохранилась аллея туи восточной от парка до плато и до 2000 года в парке росла кельрейтерия метельчатая.

При описании парковой растительности Крыма Г. В. Воинов (1930) приводит для Карадагской биологической станции такие виды, как *Ginkgo biloba* L. (гинкго двулопастное), *Picea orientalis* Link. (ель восточная), *Polygonum baldtschuanicum* Rgl. (гречиха бальджуйская), *Crataegus orientalis* Pall. (боярышник восточный), *Choisya ternata* Kunth. (шуазия тройчатая), *Opuntia arborescens* Engelm. (опунция древовидная), *Arauja sericifera* Krot. (арауя шелконосная, физиантус белый).

Характеризуя флору восточного Крыма, В. Н. Сарандинаки (1930, с. 18—19) отмечает: «Из культурных растений на Карадаге хорошо акклиматизируются некоторые виды Средиземноморской флоры. Это дает возможность надеяться на благоприятный результат при акклиматизации в нашем районе в будущем растений не только засухоустойчивых, но и Средиземноморских. Так, кипарисы сравнительно легко переносят Карадагскую зиму даже и на открытых местах, не защищенных от северных ветров. В защищенных же от Н местах они достигают больших размеров.

(Прим. К сожалению, зима 1928—29 г., исключительно холодная, погубила почти все кипарисы не только на Карадаге, но и в д. Козы и частью в Судакском районе.)

Сосны — Крымская — *Pinus Laricio* Poir var. *Pallasiana* Erhn. и даже Судакская — *Pinus Pityusa* Stev. прекрасно растут в саду близ Станции. Испанский дрок — *Spartium junceum* L. достигает больших размеров, обильно цветет и может быть пригоден не только как декоративное растение, но и как медоносное».

В рабочей тетради А. Ф. Слудского «План научно-исследовательских работ Карадагской Научной Станции на 1936 год» им написано: «Введение в культуру В-Ю. Крыма дикорастущих декоративных древесных пород» (Озеленение В-Ю. Крыма) III, 1936 — перен. на 1938. Никитский ботанический сад» (Слудский, 1936). Мы полагаем, что такая запись свидетельствует о намеченных долговременных совместных с Никитским садом работах по озеленению не только территории Карадагской Станции, но и всего Юго-восточного Крыма. Таким образом, с самого момента своего существования дендропарк Карадагской Научной Станции рассматривался как возможный центр проведения научно-исследовательских работ по акклиматизации, интродукции растений и озеленению Юго-восточного Крыма.

Во время Великой Отечественной войны «оккупантами был нанесен Станции большой ущерб. Разрушение зданий производилось самым варварским способом. Так, например, с жилого дома (бывш. дача Родэ) оккупанты сняли кровельную черепицу для устройства бордюра вдоль дороги к Станции к приезду какого-то генерала, а затем все деревянные части

дома были взяты немецкими пограничниками на постройку дзотов и блиндажей. Окружавшие этот дом деревья (яблони, миндаль, инжир, шелковица, ежевика и др.) полностью вырублены» (История Карадагской научной станции, с. 18). Необходимо отметить, что среди сотрудников Станции, оставшихся в оккупации на Карадаге, был садовник Иван Юрьевич Эндеко, высланный из Крыма в 1944 году (История Карадагской научной станции, с. 19—20).



Рис. 5. Сотрудники биостанции на посадке аллеи кипарисов в марте 1964 года (Главная аллея парка биостанции). Фото Рябова В. А.

После войны на территории Биостанции росли айлант, акация, дрок, софора, кедр, кипарис, можжевельник, пихта, сосна, туя и другие хвойные, а также много декоративных кустарников. Все деревья были этикетированы (по устным сведениям людей, приехавших на Карадаг в 1948—50 гг.). Важно отметить, что сохранились посадки первых лет Станции: две сосны напротив административного корпуса, посаженные в 1917 и 1921 гг. в честь рождения детей А.Ф. Слудского — дочери Александры и сына Адриана.

В 50—60-е гг. парку, как и прежде, уделялось большое внимание. Именно в это время начала оформляться Главная аллея: два ряда кипарисов, посаженные в начале 60-х гг., теперь украшают вход на Карадагскую биологическую станцию (рис. 5). В настоящее время эти и другие кипарисы, особенно пирамидальные, создают неповторимый по красоте типично средиземноморский ландшафт (Голубева, Кормилицын, 1971). Достаточно разнообразен был видовой состав того времени: «В парке сейчас растут кипарисы, кедров гималайский и ливанский, ель обыкновенная, сосна крым-

ская, сосна судакская, дрок испанский, буксус вечнозеленый, айлант, юкки, опунции, экзохорда, оливковое дерево, софора, акация ленкоранская, орех грецкий, миндаль, белая акация, тополь, витекс, пихта греческая, дуб пробковый и др.» (Растительность Карадага, рукопись).

Строительство и открытие дельфинариума в 1977 году изменило структуру парка. Для консультаций был приглашен известный ландшафтный архитектор профессор Л. И. Рубцов, составивший рекомендации по оформлению и уходу за насаждениями (Рубцов, 1976), многие из которых осуществились. Организованы композиционные центры парка, хвойные группы оформлены бордюром из стриженного буксуса (*Buxus sempervirens* L.). Для создания зеленого покрова под хвойными насаждениями, по примеру Никитского ботанического сада, проведены посадки барвинка малого (*Vincaminor* L.) и плюща крымского (*Hedera helix* var. *taurica* (Tobl.) Rehd.). Особым образом оформляется вход в парк. Здесь был создан своеобразный розарий, состоящий из трех частей: террасная (справа от входа), центральная (напротив входа) и левая (слева от входа) и было высажено 56 экземпляров различных сортов: Гагарин, Клементина, Опера и т. д. Посадочный материал получали из Никитского ботанического сада и его отделений; научные сотрудники Никитского сада курировали развитие парка биостанции. Организатором и непосредственным участником всех работ на его территории в этот период был В. В. Трусевич — с 1971 по 1984 гг. ученый секретарь Карадагского отделения ИнБЮМ; который до сих пор продолжает оказывать всестороннюю помощь работникам парка.

Список деревьев и кустарников был составлен инженером-дендрологом Н. И. Гуськовой в 1984 (Гуськова, рукопись, 1984). В 1985 г. инженером-дендрологом Ю. К. Силаевым предложено деление парка на куртины. Тогда же была сделана и первая попытка инвентаризации древесно-кустарниковой растительности парка, даны рекомендации по уходу за растениями, составлен список перспективных для парка видов и, что очень важно, предложено создание собственного питомника (Силаев, рукопись, 1985).

В 80—90 гг. дендропарк планомерно пополнялся новыми видами и формами: кипарис аризонский (*Cupressus arizonica* Greene), тис ягодный (*Taxus baccata* L.), земляничник мелкоплодный и з. андрахновидный (*Arbutus andrachne* L., *A. x andrachnoides* Link.), лавр благородный (*Laurus nobilis* L.), гинкго двулопастное (*Ginkgo biloba* L.), аукуба японская (*Aucuba japonica* Thunb.), магнолия крупноцветковая (*Magnolia grandiflora* L.), трахикарпус Форчуна (*Trachycarpus fortunei* (Hook.) H. Wendl.), вейгела обильноцветущая (*Weigela florida* (Bge.) A. DC.), дейция шершавая `Махровая` (*Deutzia scabra* Thunb. `Plena`), жимолость Генри (*Lonicera henryi* Hemsl.) и др. Основным источником посадочного материала, по-прежнему, остается Никитский сад, хотя предпринимаются попытки размножать самостоятельно уже имеющиеся виды. Парк развивается в свободном (пейзажном) стиле (Гостев, Юскевич, 1991), подчеркивающим красоту природной растительности. Большое внимание уделяется оформлению прибрежных склонов и периферийных участков.

Однако, в связи с возрастающей рекреационной нагрузкой на парк (экскурсии в дельфинариумы, морской аквариум, на выставки и др.) возникает необходимость нового подхода к организации его территории. В 1988—1989 гг. была составлена комплексная программа, которая предусматрива-

ла проведение инвентаризации древесных растений парка, выделение в нем особо значимых участков, разработку плана его перспективного развития. В рамках программы были выполнены дендропланы куртин, которые стали основой для дальнейших исследований. Определены 3 структурные части (Историческая часть, Новая территория, Усадебные земли) и выделены 38 куртин (Владимиров, 1993). Основываясь на приведенном выше делении и дополняя его, в современном парке мы выделяем 4 части, включающие 25 куртин (рис. 6).

I — Историческая (Старая) территория: 1—15 куртины; Историческое ядро: 1—9 куртины.

II — Новая территория: 16—22 куртины.

III — Береговая территория: 23—25 куртины.

IV — Усадебные земли.

I. Неширокая долина ручья (в южной части) с самого начала определила местоположение первых посадок. Вместе с прилегающими к ней землями (до границы с Метеостанцией) эта часть образует Историческую (Старую) территорию. Рельеф и сложившееся за десятилетия деление этой части на участки обусловили формирование 14 куртин. Первые 9 куртин, перед административным и лабораторным корпусами, ориентированные на природную доминанту Берегового хребта — склоны хребта Карагач, составляют Историческое ядро парка. Именно здесь начинал свои работы по озеленению В. Н. Вучетич. Эти куртины сохранились без существенных планировочных изменений и придают несколько патриархальный характер Исторической территории, получившей с течением времени лишь новое оформление. Здесь же находятся самые старые деревья, составляющие основу парка: пихта нумидийская (*Abies numidica* De Lannou), кедр атласский (*Cedrus atlantica* Manetti), можжевельник высокий (*Juniperus excelsa* M.B.), ель ситхинская (*Picea sitchensis* Carr.), сосна Станкевича и с. крымская (*Pinus brutia* Ten. var. *stankewiczii* (Fom.) Gaussen, *P. pallasiana* D.Don.). Они были посажены в начале XX века и достигли к настоящему времени почти столетнего возраста. Вдоль русла ручья растут софора японская (*Sophora japonica* L.), фисташка туполистная (*Pistacia mutica* Fisch. et Mey.), клен полевый (*Acer campestre* L.), ясень высокий (*Fraxinus excelsior* L.), акация белая (*Robinia pseudoacacia* L.), гледичия обыкновенная (*Gleditsia triacanthos* L.), миндаль обыкновенный (*Amygdalus communis* L.), тополь Болле и т. итальянский (*Populus bolleana* Lauche, *P. italica* (DuRoi) Moench) и др., образующие сплошной зеленый массив.

В связи со строительством нового дельфинариума, в 70-е годы куртины 1—9 были приведены в более современный на тот момент вид: проложены асфальтированные дорожки, построены подпорные стенки, террасы и смотровые площадки с балюстрадами. К существующим деревьям и кустарникам в это время добавились новые ценные декоративные виды: айва японская (*Chaenomeles japonica* (Thunb.), буддлея Давида (*Buddleia davidi* Franch.), камписис укореняющийся (*Campsis radicans* L.), каштан мясокрасный (*Aesculus carnea* Hayne), магония падуболистная (*Mahonia aquifolium* (Pursh) Nutt.), можжевельник виргинский (*Juniperus virginiana* L.), пираканта красная (*Pyracantha coccinea* Roem.), спиреи: Бумальда, Вангутта, кантонская (*Spiraea x bumalda* Burv., *S. vanhouttei* (Briot.) Zab., *S. cantoniensis* Lour.) и др. Новое содержание в исторической части получил южный луч,

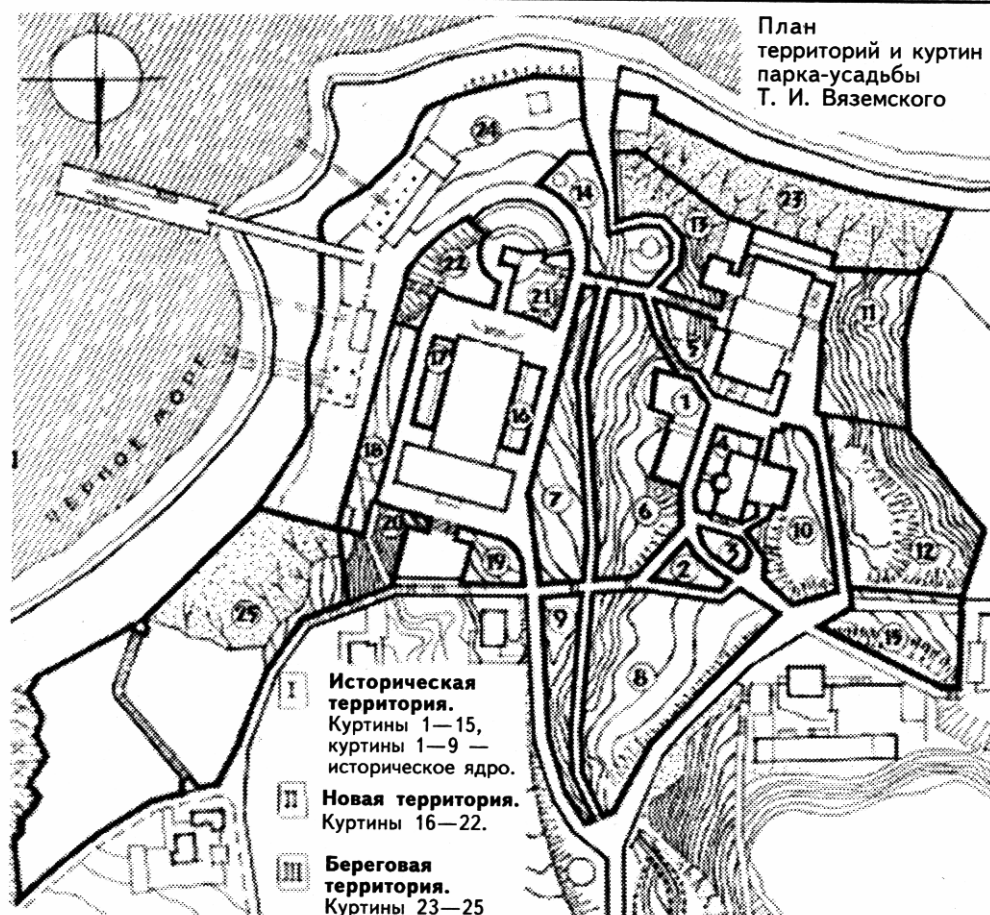


Рис. 6. План куртин парка биостанции

который соединил верхнюю террасу и морской аквариум со смотровой площадкой перед новым дельфинариумом и причалом. На верхней террасе посажен ряд кипарисов (*Cupressus sempervirens* L., *C. s. 'Pyramidalis'*), подпорная стенка над лестничным маршем от малого дельфинариума к морю оформлена плющем крымским, жасмином голоцветковым (*Jasminium nudiflorum* Lindl.) кизильниками: горизонтальным, сизолистным, самшитolistным (*Cotoneaster horizontalis* Decne., *C. glaucophyllus* f. *serotinus* (Hutchins.), *C. buxifolius* Wall.ex Lindl.). Перед административным корпусом в 1975 году установлен памятник Т. И. Вяземскому (скульптор А.И. Григорьев), на фасаде здания в 1985 году открыта мемориальная доска А. Ф. Слудскому.

Куртины 10—15 планировочно складывались в 70-е годы. Была проложена Центральная аллея, образовавшая новую композиционную ось в старой части — от верхнего входа в парк до лабораторного корпуса с видовой и выставочной террасами над морем. На этой оси расположены

малый дельфинариум (бывший открытый морской бассейн) и вновь создающийся музей природы Карадага в исторических стенах веранды корпуса. Центральная аллея образована двумя рядами густо посаженных пирамидальных кипарисов. Перед ними — ряд спиреи Вангутта и ирисов, придающих особую декоративность этой части парка в весеннее время. Напротив лабораторного корпуса выложена подпорная стенка. Над ней — буксус, кипарисы, туи (*Platycladus orientalis* (L.) Franco), небольшой розарий. В 1980 году на куртине 13 по инициативе ботаников (Миронова Л. П. — Карадагский заповедник; Шатко В. Г. — ГБС, Москва) начала формироваться экспозиция декоративных растений (в основном, травянистых) Карадага для изучения их биологии в культуре. Экспозиция также выполняла эколого-просветительские функции, знакомя посетителей парка с флорой Карадага. В последующие годы сотрудники заповедника Каменских Л. Н. и Лапченко В. Ю. уделяли большое внимание формированию этой экспозиции. На ней были представлены: *Centaurea declinata* Bieb., *Paeonia daurica* Andr., *Adonis vernalis* L., *Anthemis sterilis* Stev., *Galanthus plicatus* Bieb. и др. В настоящее время необходимо восстановить и продолжить эту работу. В особом внимании и защите нуждается куртина 14. Она занимает устье ручья на обоих берегах, здесь растет одно из старейших деревьев парка — фисташка туполистная (Красная книга Украины).

Историческая часть парка складывалась в пейзажном стиле, чему способствовали особенности рельефа и сохраненные участки аборигенной растительности, но с привнесенными чертами регулярного стиля (Гостев, Юскевич, 1991), поэтому она должна быть сохранена в существующей планировке.

II. Новая территория сложилась полностью в процессе строительства корпуса нового дельфинариума и оформилась после его завершения. По сохранившейся топографической съемке (карте) местности начала 60-х годов, любительским фотографиям и воспоминаниям старожилов можно восстановить вид этой части парка к началу строительства корпуса. Местность к востоку от ручья была занята садовыми и виноградными угодьями и имела над берегом обходную прогулочную тропу, обсаженную туей восточной и декоративным кустарником: жимолость татарская (*Lonicera tatarica* L.), бирючина обыкновенная (*Ligustrum vulgare* L.), частично сохранившимся. Долина Карадагского ручья была засажена лиственными и хвойными деревьями и составляла единую композицию с другими участками парка. С того времени в этой части парка сохранились прекрасные экземпляры софоры японской.

При строительстве крупного объекта изменилась топография местности: сместились большие земляные массы, образовался искусственный рельеф, и тем самым создались условия для регулярной планировки (Вергунов, Горохов, 1988) куртин и озеленения Новой территории. Планировочное решение было подчинено объему большого прямоугольника — крытого бассейна для морских животных, расположенного параллельно одной из природных доминант — долине ручья. Композиционный центр Новой территории поддержан природным фоном ландшафта — живописным каменным хребтом Карагач и открытой акваторией Черного моря. Непосредственно к зданию дельфинариума примыкают куртины регулярного стиля: куртина 16 — солитерная посадка сосны Станкевича с прекрасно разви-

той мощной кроной, стенка кипарисов вечнозеленых, вторящих вертикалям ребристого фасада, и розарий; куртина 17 — прямоугольник с ажурной группой ленкоранских акаций (*Albizzia julibrissin* Durazz.) и сливой Писсарда (*Prunus pissardii* Carr.). В 80-е годы в пейзажную структуру вошел новый элемент организации паркового пространства: эспланада (Вергунов, Горохов, 1988) над морем — нынешняя куртина 18. Использование на этом участке, наряду с деревьями и кустарниками, весенне-, летне- и осеннецветущих травянистых растений превращает эту территорию в сад непрерывного цветения. Куртины 19—22 занимают склоны различной экспозиции со свободным расположением лиственных растений, отличающихся формой и структурой кроны, окраской и текстурой листвы и разными сроками цветения: слива Писсарда, катальпа прекрасная (*Catalpa speciosa* Warder), платан восточный (*Platanus orientalis* L.), володушка кустарниковая (*Bupleurum fruticosum* L.), жимолость каприфоль (*Lonicera caprifolium* L.), различные виды тамарикса (*Tamarix* sp.) и др., а также прекрасными экземплярами хвойных: можжевельник казацкий (*Juniperus sabina* L.), кедр гималайский и др. Такое разнообразие придает куртинам характер, соответствующий пейзажной исторической части.

Регулярная планировка Новой территории и само здание дельфинария не разрушили целостности усадебной среды. Лесистая долина ручья образовала зеленый буфер между Новой и Старой территориями, между Историческим ядром парка и новыми, спланированными куртинами. Таким образом, историческая и новая пространственная среда с участками сохраненного природного ландшафта и аборигенной растительности получили единое архитектурно-ландшафтное оформление.

III. Береговые склоны и прибрежные участки, смежные с Исторической и Новой территориями, а также частично с Усадебными землями на плато, в структуре парка выделяются в самостоятельную Береговую территорию из-за особенностей рельефа и близости к морской акватории. Три типа куртин имеют каждая свои естественные природные границы. Куртина 23 на южном обрывистом склоне Исторической территории ограничивается устьем ручья. Куртина 24 соединяет Новую территорию с Карадагской бухтой. На восточном берегу ручья — частично сохранившаяся старая аллея тамарикса. Куртина 25 — склоны над Карадагской бухтой справа и слева от каменной лестницы начала XX века (т. н. «лестница Вяземского»), поднимающейся на 25 метров над уровнем моря на плато у подножия Лобового хребта. С начала XX века на плато находилась постройка купцов Кондратовых с изящной беседкой на втором этаже (Слудский, 1985) (рис. 7).

IV. Усадебные земли — это территория бывших виноградников, плодовых садов, дач, санатория Вяземского и жилых домов. Сейчас эта часть включает жилые дома сотрудников заповедника с приусадебными участками, ряд хозяйственных построек, а также свободные от застройки территории, которые в перспективе можно рассматривать как логическое развитие парка биостанции. В последние годы на приусадебных участках и вокруг жилых домов появляется все большее количество декоративных деревьев и кустарников. Они вместе с плодовыми культурами зеленой массой сливаются со старой частью парка, обогащая его видовой состав и придавая всей территории еще большую декоративность.

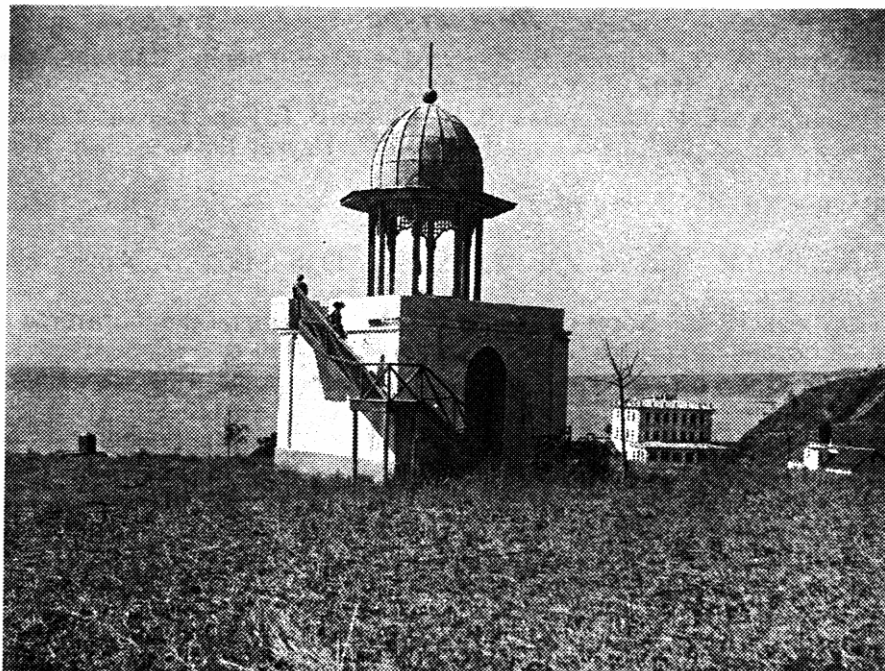


Рис. 7. «Беседка» на плато у подножия Лобового хребта. Вид с северо-востока. Фото 1936 года из архива семьи А. Ф. Слудского. На верхней площадке лестницы А. Ф. Слудский.

Территория Карадагской биостанции носит явные черты парка усадебного типа, в ансамбль которого входят обычно главный дом усадьбы, жилые и хозяйственные постройки, сады и т. д. (Вергунов, Горохов, 1988). В связи с тем, что усадьбе Т. И. Вяземского в 2001 году исполнилось 100 лет, предлагаем именовать парк Карадагской биостанции «Парк-усадьба Т. И. Вяземского». Учитывая исключительную редкость старых парков в Юго-восточном Крыму, необходимо всячески поддерживать «старинность» данного парка, акцентируя ее, охраняя каждое старое дерево. Парк-усадьба Т. И. Вяземского формировался в пейзажном стиле, чему способствовал богатейший природный фон местности. Сочетание в композиционных приемах живописности и геометричности позволяет нам отнести парк Карадагской биостанции к паркам смешанного стиля (Гостев, Юскевич, 1991), рассматривая его как составную часть уникального природного ландшафта.

Парк имеет большое историческое значение, т. к. связан с именами Т. И. Вяземского и А. Ф. Слудского. Являясь одним из старейших в Юго-восточном Крыму, он обладает богатым видовым разнообразием. Все это придает парку Карадагской биостанции особую значимость и создает необходимость его всестороннего изучения и охраны, а также очень осторожного и осмысленного вмешательства в его структуру.

Литература

- Вергунов А. П., Горохов В. А. Русские сады и парки. Словарь терминов. — М.: Наука, 1988. — С. 391—405.
- Владимиров Е. И., Каменских Л. Н., Шатко В. Г. Парк Карадагской биостанции. // Бюлл. Гл. ботан. сада РАН. — М.: Наука, 1993. — Вып. 168. — С. 184—191.
- Воинов Г.В. Парковая растительность Крыма. — Ялта: НБС, 1930. — 70 с.
- Вучетич В.Н. Письма А.Ф. Слудскому 1916—1928 гг. Архив семьи А.Ф. Слудского.
- Голубева И. В., Кормилицын А.М. Дендрологические богатства Никитского ботанического сада. — Ялта, 1971. — 110 с.
- Гостев В.Ф., Юскевич Н.Н. Проектирование садов и парков. Садово-парковые стили. — М.: Стройиздат, 1991. — С. 123—125.
- Гуськова Н. Списки деревьев и кустарников, произрастающих в парке Карадагской биостанции. Рукопись, 1984.
- «История Карадагской научной станции 1901—1944» (Рукопись). Папка № 2. — Библиотека Карадагского заповедника.
- Отчет Заведующего Карадагской научной Станцией имени Т. И. Вяземского за 1915 год // Труды Карадагской научной станции имени Т. И. Вяземского. — 1917а. — Вып. 1. — С. 99—103.
- Отчет Заведующего Карадагской Научной Станцией имени Т. И. Вяземского за 1916 год // Труды Карадагской научной станции имени Т.И. Вяземского. — 1917б. — Вып. 1. — С. 104—108.
- Растительность Карадага. Рукопись. Папка № 4. — Библиотека Карадагского заповедника.
- Рубцов Л. И. Рекомендации по оформлению и уходу за насаждениями в парке Карадагского отделения Института биологии южных морей, 1976 г. — Музей Карадагского заповедника.
- Сарандинаки В. Н. К флоре восточного Крыма // Труды Карадагской Биологической Станции Московского общества испытателей природы. — Симферополь: Крымгосиздат, 1930. — Вып. 3. — С. 13—38.
- Силаев Ю. Рабочие планы, тетради и записи инженера-дендролога Карадагского отделения ИнБЮМ. Рукопись, 1984—85 гг.
- Слудская Е. Н. Заметки о семье Слудских. Симферополь, 1967. — Архив семьи А. Ф. Слудского.
- Слудский А. Ф. Карадагская Научная Станция (Исторические очерки). Папка № 5. — Библиотека Карадагского заповедника.
- Слудский А. Ф. О Национальном Парке на Карадаге. — Феодосия, 1924. — 7 с.
- Слудский А. Ф. Рабочая тетрадь 1936 г. — Архив семьи А. Ф. Слудского.
- Слудский Е. А. Воспоминания о Карадаге (Карадаг и его обитатели в 1917—1926 гг.). Черкизово, 17.11.85. Рукопись. — Библиотека Карадагского заповедника.